

Ярослав Таран

НАДЕЖДА
поэма улыбки

В небе радуга сияет,
Для души горит надежда.

Фет

Но звуки правдивее смысла,
И слово сильнее всего.

Ходасевич

ПРОЛОГ

"Это грустное слово: Такт", –
ты мне шепнула сквозь утренний сон.
И пошатнулся невидимый трон...

1

Это нежное слово: Такт

в изумрудных качаньях и ахах девичьих
смешливой травы
шелестело змеиною мудростью
вечного странника-ветра.

В капельных бликах столикой росы,
изумлённой проснувшейся сказкой
Божьего мира,
отражалось оно:

глубокими вздохами сосен,
колокольчиков щебетом сонным
и молчаливой печалью
невинных животных.

Трепетало, журчало в лазурных проталинах,
омываемо тайными водами
целомудренно-полной луны;

улыбалось, купаясь в туманном корыте
умных озёр
и зелёных, как юность, лугов,

это слово,
надежды смешное дитя,
это нежное слово: Такт.

И ты слышала голос
грудного младенца во сне...
Это сердце нагое
летело с молитвой на небо.

2

Это робкое слово: Такт,

над нетронутой зеленью нашего мая
склоняя бутончик грядущих стихов,
так по-детски оно простирало
в Синеву бескорыстные руки...

И как будто заранее
с нами прощались
воздухом насмерть
простреленные
осенние дни.

И случайным признаньем стрела
с тетивы голубиной улыбки твоей
сорвалась в сине-белую даль
птичьих снов,

где ребёнок-душа
всё играет
в лучистые звёздные прятки,
говоря Богу вольное ДА,—

изменённое судьями в АД
в стёклах ленточных лет
и фланелевых зим...

Когда похоть космических ям,
прикрытая прутиками рассудка,
колышется впереди и сзади
узкой памяти дня
(которой не жутко:
ни зябко ни жарко: никак);

когда нить жизни как день коротка,
когда одна ночь и никого вокруг,
и так жестока изнанка любви, и молчит —
безысходен логический круг,—
ты плачешь,
и плач твой не слышен
в орущей ночи.

Это хитрая чернь продолжает работать
над химерой любимых машин,
скучая в случайностях встреч,

не освящённых Судьбой,
утратив дар речи, пройдя стороной
от всего, кроме смертного смрада.

Это робкое слово: Такт
улетело от нас навсегда,
чтоб вернулась из плотного ада –
воскресла святая мечта!

Иная – чем снилась нам раньше с тобой.
Иная – чем мучилась, плакала днесь.
Иная – чем здесь умерла.

3

Это новое слово: Такт

прозвучало тоскою забытых стихов.
Нашей памяти плавился воск.
И мерцала улыбка-свеча.

Улыбка – кровь.
Улыбка – слеза.
Улыбка – капель весенняя.

Качель для маленькой девочки
Ириды.

Весточка радости миру
и наше доверие к ней.

Улыбка – гармония, такт
и гибкость ума;
и – обречённость:

в ржущей тьме мировой –
наглядная цель
клеветы...

Улыбка – последняя боль!
Улыбка – прекрасная бездна!

Улыбка – врождённого вкуса печать.
Улыбка – твой образ родной.

Безбрежность
и бережность...

И брызнула искрами музыки в небо
высокая мука любви!
И в небе зажглась

радуга –
земная звезда!

Это – новое слово: Такт
засияло надеждой в забытых стихах.

4

Это странное слово: Такт,

вдребезги прошлого швы разорвав,
опрокинуло в Лету
ящерный страх!..

Но где-то
сбился наш шаг...
Заскрипел остывающей нежности
вафельный снег...

Серой лестницы вьющийся шарф,
летаргических промахов прах –
вампиры упадочных снов.

В том сердечном бою,
затаившемся и непонятном,
улыбка-пчела
захлебнулась восторгом врасплох.

Это с вольной любовью
сестра жалость боролась впотьмах.

5

Это страшное слово: Такт

захлестнуло стихией любовных страстей
вековечную стужу железных ветров!..
Но осьминогом палёным тянулся за нами
рваного прошлого дымчатый шлейф.

От сгоревших мостов
буро-ржавые нервные пятна
кругами
расходились по водам прозрачным судьбы.

Будто бурь отшумевшего звёздного моря
немые следы – умершие рыбы
на пустынном песке
говорящих во сне берегов,–

в ночной памяти наших речей
зияли чёрные дыры
чуждого горя.

Безымянные будни,
в дом наш входившие алчно,
с целенаправленной хитростью нас упрощали
и плели паутины тугих новостей.

И дышали навзрыд, тяжело, неопратно.
Душным и пряным
было минувшее лето.

И кричали истцы справедливостей
в глубину твоих видящих глаз,
претендуя на выдачу ласк,
регулярных и тёплых, как дача!

Это страшное слово: Такт
для утративших главную цель
стало глупым и слабым:
как солнце – простым!

Это страшное слово: Такт,
как Любовь отражается в зеркале тьмы,
в мутных лужах остывших очей
улыбнулось беззубой улыбкой Войны.

6

Это грозное слово: Такт

разметало все справки заслуженных прав,
обнажив на последней странице
зачитанных временем глав
кровавые наши скрижали.

И бледные лица увидели мы.

И над ними
взметнулся,
для объятия крылья раскинул
и замер
Спасителя Крест.

Но, не внемля биению сердец,
мы научно бродили по спящему миру –
и сердца, как в остроге, в груди замерзали.

А гномы влезали
на рыхлого времени шаткие башни
и строили плотные дыры
под замкнутым намертво небом.

Гадая на числах и датах,
лечились они:

горбатыми сутками, сплетнями, дачами,
футболом, кроссвордами и домино,—
затыкая, как кляпом, крошечным вином
щемящую боль и тоску —
память древнюю дачников бедных...

Ждёт котят, негодных хозяину, пруд,
комариным укутанный войлочным роем;
получивший формальный уют
за отказ от покоя и воли —
шевелится рассудочный спрут...

7

Это вещее слово: Такт

тайным вихрем влетело к нам,
сотканное
из серебряных нитей
всемирного голоса
нашего Леля,
в облаке розово-белом грядущего
голубя девственной Сини.

И песня-улыбка
из флейты ручного бельчонка —
грибного дождя —
великою силой прощения
пролилась в быта мелочный страх.
И таяли стёкла обид и утрат.
Непониманья трещал гуттаперчевый лёд.

И холодное "он и она"
из несчастной реальности
плавилось в добрую сказку:
рождалась таинственно "ты"...

И наполнился солнечной трелью
весь воздух — и ты
была радость, горящая в небе,—
увидев себя в моём сне,
мне дарила меня наяву.

И души бушующих рифмами рек
лаской своих нескудеющих рук
творили бессмертие наше:
наше общение — наши стихи.

И нахлынув потоком несметных прозрений
на трясину и груды голодных страстей,

лучезарною негой омыли
наши раны и наши грехи.

Наши больные сердца
в единое Слово
любовною радугой слили!
И в колыбели небесной качали.
И молочную грудью рассвета питали.

И скрежет зубовный огромных умов
смирился пред тихой свободою Утра –
пред невинной улыбкой твоей,

Надежда – царица – бессмертная птичка –
душа наших песен;
имя твоё – нежный ключик от рая:
вешних трав и раскрывшихся вер
чистота –
добровольная власть без кнутов и цепей –
дверь из плена –
единая цель и последняя тайна
и мера вещей – Красота.

Это – вещее слово: Такт,
прорубив в грешной памяти певчую щель,
претворило в Поэзию траурный прах!

8

Это вечное слово – Такт:

мир – без него – умирает,
жизнь – без него – суета или месть.

Как испытание верностью небо нам Такт посылает,
чтобы мы с благодарностью встретили смерть.

Это грустное слово: Такт
поцелуем – улыбкой Любви
запеклось на твоих удивлённых устах.

1994, 1999